

в 1938 г. сам порвал с Гиммлером, «рассудив, что СС — преторианцы Третьего рейха — современное воплощение мужских союзов (Männerbünde), искоренивших с помощью вотанизма [то есть германского язычества], а затем и христианства, материнские культы, свойственные атланти-нордической пракультуре» (Steuckers 1993).

Так или иначе, уход Вирта из *Ahnenerbe* оказался для него спасительным. После Победы он был интернирован американцами, но довольно скоро выпущен — видимо, его сочли безвредным помешанным. Как ещё можно понимать для человека, претендовавшего на реформу всей исторической науки и открытие подлинной древнейшей истории, формулировку, с которой он был освобождён: «naïf abusé» — «вовлечённый по наивности» (Steuckers 1993)?! Уехав на 7 лет в Швецию, Вирт затем вернулся в ФРГ, где с неослабевающей энергией продолжал писать труды в защиту своих прежних взглядов. Занимался он частным преподаванием, получал денежное содержание от Гёттингенского университета, участвовал в раскопках, однако в академическую науку больше не был допущен. Как и Э. Юнгер, в конце жизни он примкнул к экологическому движению — «зелёным». Умер Г. Вирт в 1981 г. в Кузеле (рейнский Пфальц), лишь немного не дожив до своего столетия.

II.7.3. А. Г. Дугин как популяризатор идей Г. Вирта

Вся эта история привела к чрезвычайной политизации споров вокруг *«Хроники Ура Линда»*. В наши дни её поднимают на щит крайне правые, особенно в России. В 1993 г. А. Г. Дугин выпустил изложение концепций Г. Вирта отдельной книгой (Дугин 1993). В дальнейшем он популяризировал «гиперборейскую теорию» через свой сайт *«Арктогея»* (<http://www.arcto.ru>), уже в 2000 г. выступил с анализом «расовых архетипов» *«Хроники Ура Линда»*, а в 2007 г. выступал на презентации её русского перевода (Герман Вирт 2007) — с перевода Г. Вирта и с его именем на обложке.

Осмысленная полемика с этим автором не представляется оправданной. Бывший член оккультных организаций, бывший член *«Памяти»*, бывший член НБП и т. д., везде претендовавший на роль идеолога и практически отовсюду ушедший со скандалом, а ныне — создатель *«Евразийской партии»*, при этом уверенный, что сам он — православный фундаменталист (как заявил журналу *«ФНМ»*⁴⁷), А. Г. Дугин не производит впечатления человека, готового отвечать за последствия своих слов. Это показывают уже его конспирологические идеи.

В предисловии к своей книге *«Конспирология»* (2005) А. Г. Дугин весьма критически оценивает теории мирового заговора, для которых он же сам в 1991 г. и предложил это название, с тех пор прижившееся, показывает их внутреннюю ущербность и даже предупреждает: «Вместе с тем, к этой сфере надо относиться деликатно и с определенной дистанцией, так как чрезмерное и некритическое увлечение конспирологическими сюжетами чревато интеллектуальной деградацией, систематическими упрощениями, а значит, умственной ленью, социальной пассивностью, а в некоторых крайних случаях и реальным психическим расстройством». Определяя конспирологию как «весёлую науку постмодерна», позволяющую «играть с реальностью», он предлагает свои «авторские версии использования “политологии постмодерна” — с ещё сохраняющейся иронической дистанции (что сближает их с продуктами творчества постмодернистов), но с аккуратным смещением в сторону страстной

⁴⁷ <http://web.archive.org/web/20041223101619/www.arctogaia.com/public/fhm.html>

увлечённости странным объектом исследования и экстравагантностью метода (что характерно для самих конспирологов)». Однако венчает книгу очерк «*Великая война континентов*», в котором ирония незаметна. Более того, автор, по его же словам, предпочёл «публиковать его в первоизданном виде, несмотря на многие очевидные сегодня нелепости, несоответствия, неточности и преувеличения, скорректированные позже в наших же серьёзных и аргументированных научных трудах». Зачем? Чтобы «в занимательной и мистико-детективной форме изложить ряд вполне серьёзных и рациональных геополитических теорий и принципов, а также дать сжатый, но ёмкий анализ драматических событий, произошедших с СССР в 1991 году». Несмотря на столь самокритичную оценку, А. Г. Дугин и сегодня пропагандирует идею вечного противостояния «Ордена Атлантики» с «Орденом Евразии». При этом выясняется, что «нельзя, строго говоря, утверждать, что Евразия — это хорошо, а Атлантика — плохо», и в то же время: «Закреть Америку наш религиозный долг». Такую же резолюцию («закреть снова Америку») вынес один из щедриных помпадуров, однако добавил: «Но, кажется, сие от меня не зависит». Так что ирония, о которой говорит автор, видимо, относится не к его собственным взглядам. Не заметил он и того, что и фризы, и Г. Вирт, по его логике, должны принадлежать к «Ордену Атлантики», то есть к «не нашим». А поскольку борьба «Орден» — это, по А. Г. Дугину, не борьба мирового Добра и Зла, если каждый её участник всего лишь выступает за свою команду, такое нарушение верности и вовсе непростительно. При этом сам он открыто заявляет, что применил им же раскритикованную методику, так как «здесь можно было легитимно отбросить фактологию, аргументацию, заведомо уклониться от какой бы то ни было критики». Пойми, кто может.

Нельзя не согласиться с А. Г. Дугиным, что конспирология, с какой стороны ни посмотреть, весьма убога: «хорошие» люди всегда одинаковы, и лишь злодеи, сбивающие народы с пути истинного, в чём-то оригинальны и вызывают в истории какие-то события. А подобными взглядами грешили даже такие предельные рационалисты, как просветители: для них (например, для Гольбаха) вся история религий — это результат сговора мошенников с дураками. Безусловно, есть особый шик в том, чтобы играть с историей и «дёргать её за уши» (ср.: Ницше, *Злая мудрость*, II, 69). Но выживет ли мир, в котором взрослые забавляются такими играми?

Единственное, что для этого автора остаётся неизменным, — это воинствующий экстремизм. В только что цитированном интервью А. Г. Дугина журналу «*ФНМ*» (рубрика «*Лоб в лоб*») есть такое место:

«7. Что-нибудь громил в приступе ярости?

— Да, почти всё громил. Труднее вспомнить, чего не громил. Увы, приступы ярости посещают часто, и я не могу с ними совладать. Меня оскорбляет несовершенство мира, как-то по сути оскорбляет. Я предпочитаю, чтобы вообще ничего не было, чем эта неказистая чепуха... Хочется громить, да, правда, хочется громить...»

И это — православный фундаментализм?! Да разве православие не оправдывает этот мир, как бы он ни был несовершенен? Разве не призывает к терпимости и смирению? Разве вправе верующий (если он действительно верующий) вмешиваться в планы Бога и исправлять его творение? «Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?» (Амос 3:6).

Видимо, не случайно реальные акции «евразийцев нашего времени» превращаются в нечто скандальное, но бессвязное. О совершенно бредовых событиях,

которые ещё недавно не могли привидеться даже в кошмарном сне, рассказывает польский антифашистский журнал «*Nigdy więcej*» («*Никогда больше*»):

«Ноябрь 2005. Варшава. 4 ноября от площади Конституции до площади Люблинской унии промаршировало около двух десятков лиц, связанных с панславянским и шовинистическим “Евразийским Союзом Молодёжи”, который создал в Польше связанный с неонацистами Матеуш Пискорский, депутат сейма от “Самообороны” <...>. Манифестация под лозунгами: “Смерть НАТО”, “Слава Организации Варшавского Договора” и “Слава ПНР” прошла в связи с Днём народного единства — нового националистического государственного праздника в России. Этот праздник установлен в память о событиях 1612 г. — окончании Великой Смуты и изгнании поляков из Кремля. По Москве в тот же день промаршировали три тысячи фашистов из “Евразийского Союза Молодёжи”, членов националистической Коммунистической партии России, Движения против нелегальной иммиграции и Славянского Союза, эмблемой которого являются кириллические буквы “СС” на фоне стилизованной свастики. Против варшавской манифестации ЕСМ протестовали активисты NZS и Общества Колибер» (№ 16 (1/2008), s.82)

Националистический Евразийский союз — и российские коммунисты?! И при этом нашлось два десятка поляков, празднующих изгнание поляков из Кремля?! В том числе М. Пискорский, фотография которого с рукой, поднятой в нацистском приветствии, будоражила страну в июле 2000 года (Pankowski 2006: 78)? Если это не бред, то что тогда явь?

Уже то, что свои свежие (и громадные, явно потребовавшие большого труда) книги он размещает в полном виде на своём сайте (www.arcto.ru), наводит на мысль, что на читательский интерес автор не рассчитывает. Ведь то, как тираж книги расходуется в магазинах, — это не только вопрос гонораров и возможности для авторов «воздвигнуть для своей особы 12—13-ти этажные дворцы, окружить себя <...> всеми забавами цивилизации» (Фёдоров б. г.). Это, помимо всего, голосование читателей: согласны ли они платить именно за это, или предпочтут из своего ограниченного бюджета купить что-нибудь другое? Уверенность, что такое голосование будет явно не в твою пользу, — верный признак графомании.

Разумеется, невозможен спор на серьёзном уровне с автором, по тексту которого нельзя даже понять, когда он шутит, а когда — нет.

Может быть, и изложение А. Г. Дугиным (1993) идей Г. Вирта — тоже ирония? В тексте это, однако, незаметно. Ведь, если бы это было так, следовало расставить хоть какие-то опорные точки для читателя, который в современном постмодернистском мире, где сегодняшняя шутка может завтра стать официальной линией правительств, утратил всякие основания для чувства юмора. Смешно ведь то, что отклоняется от нормы, а чему смеяться, если вообще непонятно, что считать нормой? Больше того, сайт «*Арктогея*» — официальный сайт А. Г. Дугина (<http://www.arcto.ru>) — начинается с «*Манифеста*», полностью соответствующего идеям Г. Вирта (Дугин 1996). И в этом манифесте перечислены «личности (архетипы), которые центральны в нашем деле», но которые, спроси их самих, ни за что не согласились бы стоять в одном списке: Маркс — и барон Унгерн, Гумилёв — и Маркузе, Дьёрдь Лукач — и Карл Хаусхофер, Че Гевара — и М. Хайдеггер. На презентации русского перевода «*Хроники Ура Линда*» А. Г. Дугин, как уже говорилось, выступал с докладом. Судя по всему этому, с основными принципами Г. Вирта он согласен.

Впрочем, список «гиперборейцев» (обозначим этих авторов так, в отличие от мифического народа *гипербореев*) не ограничивается Г. Виртом и А. Г. Дугиным со товарищи.

II.7.4. Динамика публикаций

Итак, чем же считать «*Ура Линду*»: документом, который злая «официальная наука» пытается «замалчивать», — или памятником, пользующимся заслуженным вниманием во всём мире, но только не у нас? Чтобы ответить на этот вопрос, естественно обратиться к динамике публикаций на эту тему.

По счастью, сделать это не так сложно. В 1956 г. штатный библиограф провинции Фрисландия Й. Й. Кальма издал каталог публикаций по теме «*Ура Линды*» (Kalma 2005 {1956}). 35 лет спустя один из его преемников, Н. Люйтсе, выпустил дополнение к этому каталогу — с учётом как пропущенных Й. Й. Кальмой изданий, так и новых, вышедших за истекшее время (Luitse 2005 {1991}); коды изданий по Люйтсе начинаются с буквы S (supplement). Эти два каталога позволяют проследить динамику интереса к «*Ура Линде*» с момента её «открытия» и почти до наших дней. Здесь чётко выделяются четыре периода: 1871—1881; 1882—1932; 1933—1944; 1945—1991.

О первом из этих каталогов А. В. Кондратьев (2007: 95) сообщает: «В этой библиографии были отражены все публикации по теме Ура-Линды, количество которых за период с 1871 по 1956 год составило в совокупности 648. Туда вошли самые разные обзоры и научные работы — от газетных заметок до внушительных исследований». Это не вполне конкретно. На самом деле более 90% ссылок каталога Й. Й. Кальмы — это ссылки на *газетные* статьи в обычной прессе, вроде «*Нидерландского обозревателя*», «*Свободного фриза*», «*Леуварденского курьера*», «*Биржевых новостей*» и т. п. Публикации же в серьёзных научных изданиях чрезвычайно редки. Дополнительные данные представляет учёт языков, на которых эти публикации выходили.

Годы	Нидерландский и фризский	Немецкий	Английский	Французский	ИТОГО
1871—1881	183	6	6	0	195
1882—1932	132	6	0	0	138
1933—1944	128	180	0	0	308
1945—1991	97	12	5	2	116
ИТОГО	540	204	11	2	757

Первый период (1871—1881) открывается брошюрой Й. Г. Оттемы, предвещающей только ещё намеченную публикацию. Более 30 статей появилось ещё прежде, чем читатели увидели саму рукопись, причём все без исключения — в Нидерландах. За 10 лет появилось лишь 6 работ на немецком языке, причём первая же (Kalma, № 38) — в серьёзном «*Архиве по антропологии*», правда, объёмом всего в 1 страницу. В 1874 г. появляется первая английская публикация — в лондонском каталоге редких книг, но и здесь «*Ура Линда*» встретила прохладный приём. 93,8% публикаций этого периода — нидерландские. Это значит, что за пределами своей